

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
10 August 2012
Russian
Original: English

Шестьдесят седьмая сессия

Пункт 70(b) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека:
вопросы прав человека, включая
альтернативные подходы в деле содействия
эффективному осуществлению
прав человека и основных свобод**

Культурные права

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика в области культурных прав Фариды Шахид в соответствии с резолюцией 19/6 Совета по правам человека.

---

* A/67/150.

Доклад Специального докладчика в области культурных прав

Резюме

Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 19/6 Совета по правам человека, и основное внимание в нем уделяется вопросу об осуществлении женщинами культурных прав наравне с мужчинами.

Специальный докладчик предлагает изменить представление о том, что культура препятствует осуществлению женщинами своих прав, и пытаться добиваться осуществления культурных прав на равных условиях; такой подход также является важным средством реализации всех прав человека женщин.

В докладе подчеркивается право женщин иметь доступ ко всем аспектам культурной жизни, участвовать в ней и вносить в нее вклад. В свою очередь, это предусматривает их право активно заниматься идентификацией и толкованием культурного наследия и решать, какие культурные традиции, ценности и обычаи сохранить, переориентировать, изменить и от каких отказаться.

Гендерные вопросы, культура и права взаимосвязаны между собой тесным и сложным образом, и культурные права необходимо понимать с учетом того, кто в конкретном сообществе имеет власть определять его коллективную идентичность. Реалии разнообразия внутри сообщества таковы, что требуется обеспечить, чтобы все мнения внутри этого сообщества, в том числе тех, кто представляет интересы, желания и позиции конкретных групп, были услышаны без какой-либо дискриминации.

Обеспечение существования и сплоченности конкретного культурного сообщества, национального или субнационального, не должно достигаться в ущерб какой-либо группы внутри этого сообщества, например женщин. Важно, что несогласие с культурными обычаями, противоречащими правам человека, не представляет никакой угрозы для существования и сплоченности конкретного культурного общества, а наоборот, поощряет проведение дискуссий, которые способствуют изменениям, ведущим к соблюдению прав человека, в том числе, с учетом определенной культуры.

В настоящем докладе в рамках гендерного вопроса анализируются понятия, ограничивающие культурные права женщин, и предлагается ряд вопросов, которые следует задавать в случае, если социальные механизмы, основанные на гендерных предрассудках, защищаются во имя культуры. В докладе содержится ряд рекомендаций и список вопросов, которые необходимо рассмотреть при оценке хода осуществления, или неосуществления, культурных прав женщин. Подобная информация могла бы оказаться полезной в докладах государств-участников, представляемых соответствующим договорным органам и в рамках универсального периодического обзора.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Равные культурные права: сложности и возможности	5
А. Культура, идентичность и гендерная проблематика: комплексная взаимосвязь	6
В. Возможности: преобразовательная сила культурных прав	11
III. Гендерные стереотипы и обязательства государств по искоренению дискриминации	15
А. Прямая, косвенная и структурная дискриминация	15
В. Стереотипы, ограничивающие культурные права женщин	16
IV. Принцип универсальности, равенство культурных прав женщин и культурное многообразие	19
А. Примат принципов недискриминации и равенства	19
В. Утверждение принципа равенства: важная, но недостаточная задача	22
V. Выводы и рекомендации	24
А. Выводы	24
В. Рекомендации	26

I. Введение

1. В резолюциях 10/23 и 19/6 Совета по правам человека, которыми был утвержден, а затем продлен мандат Специального докладчика в области культурных прав, первоначально действовавшего в качестве независимого эксперта, признается право каждого человека на участие в культурной жизни и на пользование результатами научного прогресса и их практического применения. В обеих резолюциях также содержится напоминание о том, что недопустимо ссылаться на культурное разнообразие при нанесении ущерба правам человека, гарантированным международным правом, или при ограничении сферы их применения, и призыв учитывать в работе Специального докладчика гендерную проблематику. В настоящем докладе основное внимание уделяется имеющимся сложностям и возможностям в деле осуществления права женщин и девочек на участие в культурной жизни на равных условиях.

2. Мнение о том, что культура ограничивается определенными сферами жизни, в частности теми, которые не регулируются государством, а также о том, что в некоторых обществах она имеет большее влияние, чем в других, является ошибочным. Культура проникает во все сферы деятельности человека и во все институты, в том числе в правовые системы, во всех обществах в мире. Культура рождается, оспаривается и воссоздается в рамках социальной жизни различных групп, взаимодействующих в экономической, социальной и политической сферах. Она проявляется в индивидуальном или коллективном самовыражении, восприятии и обычаях. Отделение культуры от исторических процессов и контекстов, в которые она встроена, приводит к тому, что культура воспринимается как нечто статичное, непреложное, гомогенное и монолитное, аполитичное и независящее от превалирующих властных отношений¹.

3. Гендерные вопросы, культура и права взаимосвязаны между собой тесным и сложным образом. Стремление рассматривать культуру по большей части как препятствие осуществлению прав человека женщин является одновременно чересчур упрощенным и проблематичным. Попытки считать культуру неким самостоятельным явлением, не зависящим от действий людей, отвлекают внимание от конкретных субъектов, институтов, правил и положений и оставляют женщин подчиняться в рамках патриархальных систем и структур. Они также делают незаметными действия женщин, направленные на воспроизведение и оспаривание господствующих культурных норм и ценностей. Тем не менее многие обычаи и нормы, дискриминирующие женщин, оправдываются культурой, религией и традициями, заставляя экспертов приходиться к выводу о том, что «ни одна социальная группа не испытала на себе большего нарушения своих прав человека во имя культуры, чем женщины»², и что «невозможно представить», как можно было бы оправдать некоторые из таких обычаев «в случае, если бы они были связаны с другой защищаемой классификацией, на-

¹ См., в частности, Uma Narayan, "Essence of Culture and a Sense of History: A Feminist Critique of Cultural Essentialism", *Hyapatia*, vol. 13, No. 2 (Spring 1998), а также доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях (A/HRC/4/34), пункт 6.

² Arati Rao, "The Politics of Gender and Culture in International Human Rights Discourse", in *Women's Rights, Human Rights: International Feminist Perspectives*, Julie Peters and Andrea Wolper, eds. (New York and London, Routledge, 1994), p. 167.

пример, по расовому признаку»³. Рассуждения о том, что культурный релятивизм может угрожать универсальной легитимности и применимости прав человека, вызывает серьезную обеспокоенность (A/HRC/4/34, в частности, пункты 19, 42 и 68).

4. Специальный докладчик желает подчеркнуть, что «с точки зрения прав человека критически важный вопрос состоит не в том, преобладают ли религия, культура и традиции над правами человека женщин, и если да, то каким образом, а в том, как добиться того, чтобы женщины могли одновременно наследовать свою культуру (религию и традицию) и пользоваться своими правами человека». «Борьба за права человека женщин не является борьбой против религии, культуры или традиций»⁴. Культура представляет собой совокупные результаты критического мышления и непрерывного реагирования людей на постоянно меняющийся мир. Задача состоит в том, чтобы определить, каким образом права человека в целом, и равные культурные права в частности, могут помочь женщинам «найти способы, благодаря которым они смогут по-новому посмотреть на традиции, так, чтобы они не нарушали наши права и помогали женщинам вновь обрести достоинство...[и]...изменить те традиции, которые наше достоинство умаляют»⁵.

5. Реализация культурных прав женщин в высокой степени зависит от осуществления других прав, и наоборот. Находящиеся на стыке гражданских и политических прав, с одной стороны, и экономических, социальных и культурных прав, с другой стороны, равные культурные права женщин несут в себе преобразующий потенциал: они расширяют права и создают важные возможности для реализации других прав человека. В настоящем докладе предлагается изменить представление о том, что культура препятствует осуществлению женщинами своих прав, и пытаться добиваться осуществления культурных прав на равных условиях; такой подход также является важным средством реализации всех прав человека женщин.

II. Равные культурные права: сложности и возможности

6. Международные стандарты в области культурных прав слишком многочисленны, чтобы перечислять их в настоящем докладе⁶. Однако следует особо упомянуть статью 13(с) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, в которой государства обязуются обеспечить на основе равенства мужчин и женщин право участвовать в мероприятиях, связанных с отдыхом, занятиях спортом и во всех областях культурной жизни. Это положение

³ Berta Esperanza Hernández-Truyol, "Out of the Shadows: Traversing the Imaginary of Sameness, Difference and Relationalism — A Human Rights Proposal", *Wisconsin Women's Law Journal*, vol. XVII, No. 1 (Spring 2002), p. 142.

⁴ Marsha Freeman, "Article 16 CEDAW and the Right to Practice One's Beliefs", in *Women's Human Rights and Culture/Religion/Tradition: International Standards as Guidelines for the Discussion?*, Netherlands Institute of Human Rights (SIM) Special No. 32, Rikki Holtmaat and Ineke Boerefijn, eds. (Utrecht, 2010), pp. 63–64.

⁵ R. Aída Hernández Castillo, "National Law and Indigenous Customary Law: The Struggle for Justice of Indigenous Women in Chiapas, Mexico", in *Gender Justice, Development, and Rights*, Maxine Molyneux and Shahra Razavi, eds. (Oxford and New York, Oxford University Press, 2002), p. 57.

⁶ См. доклад Независимого эксперта в области культурных прав (A/HRC/14/36).

ние созвучно со статьей 27 Всеобщей декларации прав человека и статьей 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, в которых признается право каждого человека на участие в культурной жизни и пользование результатами научного прогресса и их практического применения. Эти положения должны применяться в соответствии с принципом недискриминации по половому признаку, который также упоминается в этих документах и который, согласно некоторым ученым, приобрел статус *jus cogens*⁷.

7. Как ранее отметил Специальный докладчик (A/HRC/14/36, пункт 9), культурные права защищают права каждого человека, взятого отдельно и в сообществе с другими людьми, а также групп людей развивать и выражать свои человеческие качества, свое видение мира и смысл, который они придают своему существованию и своему развитию, посредством, в частности, ценностей, воззрений, убеждений, языков, знания и искусств, институтов и образов жизни. Они также защищают доступ к осязаемому и неосязаемому культурному наследию как к важным ресурсам, позволяющим осуществлять такие процессы идентификации и развития. Культурные права связаны с широким кругом таких вопросов, как самовыражение и творчество; информация и коммуникация; язык; самобытность и одновременно принадлежность к смешанным, различным и меняющимся сообществам; ведение определенного образа жизни; образование и профессиональная подготовка; участие в культурной жизни; а также следование культурным обычаям.

А. Культура, идентичность и гендерная проблематика: комплексная взаимосвязь

1. Индивидуальная и коллективная идентичность

8. Культурная идентичность «важна с точки зрения обеспечения благосостояния и достоинства индивидов и сообществ»⁸. Индивидуальная идентичность представляет собой черты, отличающие одного человека от другого, в то время как коллективная идентичность соединяет в себе черты, являющиеся общими для отдельных членов одной группы.

9. Вместе с тем «каждый индивид является носителем множественной и сложной индивидуальности, что делает его или ее уникальным живым существом и в то же время позволяет ему или ей быть частью общин с общей культурой» (A/HRC/14/36, пункт 23). Коллективная идентичность никогда не заключает в себе все характеристики того или иного индивида: она формируется на основе выделения определенных черт индивидуальной идентичности. Когда люди используют местоимение «мы», говоря о сообществе, они выбирают те черты личной идентичности, которые подчеркивают их связь с определенной группой людей. Коллективная идентичность играет центральную роль в понятиях и процессах интеграции/изоляции, определяющих, кем мы являемся и не являемся; кем является другой человек (другие люди); что мы можем и не можем делать.

⁷ См., например, Christine Chinkin, Marsha Freeman and Beate Rudolf, eds., *The UN Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women: A Commentary* (Oxford, Oxford University Press, 2012).

⁸ Yvonne Donders, *Towards a Right to Cultural Identity?*, School of Human Rights Research Series No. 15 (Antwerp, Intersentia, 2002), p. 39.

10. Вместе с тем принадлежность к той или иной группе не означает равенства в ней, и любая «коллективная идентичность» находится в состоянии постоянного изменения, определяясь и переоцениваясь в ответ на внешние факторы и внутреннюю рефлексию. Таким образом, коллективная идентичность предусматривает оспаривание значений и определений и всегда связана с глубинными структурами и динамикой власти, имеющей отношение к получению доступа к экономическим, политическим и культурным ресурсам и осуществлению контроля над ними⁹.

11. Индивидуальная и коллективная идентичность формируется на основе ценностей, воззрений, убеждений, языков, знания и искусства, институтов и образов жизни, а также зависит от других сторон жизни человека, например, от профессиональной подготовки; экономических, социальных и политических обязательств; городской или сельской среды; богатства или нищеты; или, в более общем смысле, определенным географическим, социально-экономическим и культурным контекстом жизни человека. Это в равной степени относится к женщинам и мужчинам. Крайне важно не вынуждать людей определять свою индивидуальность исходя из какого-либо одного аспекта идентичности, например, принадлежности к женскому полу, или на основе этнического, религиозного или языкового признака. Каждый человек состоит из совокупности свойств собственного «я», постоянно находящихся в «противоречивом состоянии становления, будучи непосредственно связанным как с социальными институтами, так и индивидуальной волей»¹⁰.

12. В исследованиях, касающихся гендерного равенства, постоянно подчеркивается разнообразная идентичность женщин и вытекающие из этого последствия. В пункте 32 Пекинской декларации, принятой на четвертой Всемирной конференции по положению женщин, например, отмечается, что женщины и девочки сталкиваются с различными препятствиями «вследствие таких факторов, как их расовая принадлежность, возраст, язык, этническое происхождение, культура, религия или инвалидность, или вследствие того, что они относятся к коренным жителям». Комплексная идентичность вынуждает женщин противостоять множественным и многослойным формам притеснения одновременно. Например, женщины, принадлежащие к этнической группе ирландских путешественников, сталкиваются «с тройной дискриминацией — они принадлежат к этой этнической группе, к женскому полу, и являются женщинами этой этнической группы»; поскольку женщины вступают в более близкий контакт с оседлыми людьми, чем мужчины, существует большая вероятность того, что женщины столкнутся с расизмом со стороны тех, кто не принадлежит к их этнической группе, и в то же время, если они выступают против неправильных внутренних обычаев, те, кто принадлежат к их же группе, обвинят этих женщин в выступлении против общины¹¹. Двойственный подход («или/или») к идентичности не может обосновать взаимозаменяемость, пересекаемость и

⁹ Farida Shaheed, “Citizenship and the Nuanced Belonging of Women”, in *Scratching the Surface: Democracy, Traditions, Gender*, Jennifer Bennett, ed. (Lahore, Heinrich Böll Foundation, 2007). См. также Nira Yuval-Davis, *The Politics of Belonging: Intersectional Contestation* (London, Sage, 2011).

¹⁰ Angela P. Harris, “Race and Essentialism in Feminist Legal Theory”, *Stanford Law Review*, vol. 42, No. 3 (February 1990), p. 584.

¹¹ Niamh Reilly, “Women’s Rights as Cultural Rights: The Case of the Irish Travellers”, *Human Rights Dialogue*, Series 2, No. 12 (Spring 2005), special issue: “Cultural Rights”, p. 17.

смену позиций господства и подчинения, которые занимает одна и та же женщина вследствие различных граней ее идентичности¹².

13. Признание наличия и защита различных граней идентичности помогает противостоять и сопротивляться политическим силам, в частности политике по вопросам идентичности, которые стремятся отвергнуть любую возможность проявления плюрализма внутри личности и общества, а также гендерного равенства.

14. Люди должны иметь возможность процветать «как индивиды и как члены сообществ». Утверждение о «полноценном участии женщин в культурной и политической жизни государства» сводится на нет «систематическим лишением их политических, экономических, социальных, гражданских и других юридических прав»; ученые настаивают, что права человека должны гарантировать «индивидуальность» женщинам, и такой подход будет одновременно личностным и межличностным¹³. Он перекликается с понятием «гражданского участия», используемого правозащитниками и учеными, занимающимися вопросами гендерного равенства, в частности, в Латинской Америке. Одно из препятствий для обеспечения такого участия состоит в том, что культурные права рассматриваются как нечто второстепенное по отношению к экономическим и социальным правам и не получают достаточного внимания на национальном и международном уровнях. Неравенство, с которым сталкиваются женщины в культурной сфере, вкупе с экономическим и социальным неравенством, «усложняет им, если не делает невозможным, осуществление их гражданских и политических прав, личной независимости и участия в политической жизни их сообщества или страны»¹⁴.

2. Женщины, эссенциализация культуры и властные отношения

15. «Всякое общество должно принять три неопровержимых факта жизни: рождение, смерть и существование двух полов (по меньшей мере). Следовательно, всякое общество обязано построить гендерные системы, в которых будут определяться роли, обязанности и права девочек/женщин и мальчиков/мужчин. Гендерные конструкты, характеризуются ли они значительным неравенством или скорее равенством, играют центральную роль в самоопределении людей как социального коллектива»¹⁵ и проникают во все сферы жизни.

16. Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает как восточную, так и западную тенденцию определения сущности культуры. Это противоречит реальности, и «при этом игнорируются экономическая и политическая основа подчинения женщин и культурный конструкт, присутствующий в динамике властных отношений на местном, национальном и глобальном уровнях» (A/HRC/4/34, пункт 20). Подобно другим социальным конструктам, гендерные концепции также меняются с течением времени и в зависимости от социально-экономических и географических контекстов. Противостояние культурному эс-

¹² Diane Otto, "Rethinking the 'Universality' of Human Rights Law", *Columbia Human Rights Law Review*, vol. 29 (Fall 1997), p. 29.

¹³ Hernández-Truyol, pp. 135, 147, 144 and 146.

¹⁴ Gaby Oré Aguilar, "The Economic, Social and Cultural Rights of Women in Latin America: Status and Strategies", *Women's Health Journal*, 1 July 2007, pp. 4 and 11.

¹⁵ Shaheed, p. 24.

сенциализму требует «критического настроя, который будет рассматривать историю и политику как исторические грани культуры»¹⁶.

17. С точки зрения эссенциализма культуру зачастую воспринимают как господствующие в культуре нормы, являющиеся основными элементами «культурной идентичности». Отношение к культуре и соответствующим воззрениям, в том числе обычаям, традициям и толкованиям религий, как к некой статике препятствует реализации прав человека женщин, поскольку оно уже предопределяет конкретные ценности, обычаи и воззрения как неотъемлемую часть данной культуры и, соответственно, как нечто незыблемое.

18. Культурные нормы, представляемые в правовых спорах или политических дебатах, далеко не являются нейтральным отражением образа жизни того или иного сообщества, а представляют собой «выражение властных отношений, которое порой ограничивается господствующими мнениями в конкретной ситуации социального взаимодействия». Такое «выражение необходимо рассматривать как альтернативную попытку сохранить определенные социальные, экономические и политические устои»¹⁷.

19. Женщины не только физически воспроизводят сообщество, рождая его новых членов; на них также зачастую возлагается задача воспроизводить господствующую культуру этих сообществ¹⁸. Часто нормы и обычаи, соблюдаемые в силу неравных гендерных ролей и прав, считаются основными ценностями определенного сообщества, являющимися центральными элементами коллективной идентичности. В связи с тем, что женщины рассматриваются как «главные субъекты, определяющие» наличие различий в сообществе¹⁹, их покорность перед статус-кво приравнивается к «сохранению культуры», а несогласие с существующими нормами и обычаями воспринимается как «предательство культуры». Это влечет за собой ряд последствий. Тех, кто оспаривает действующие нормы и обычаи в целях достижения гендерного равенства, могут осудить как «изменников культуры». В вопросах, касающихся женщин, следование традициям может продолжаться даже после того, как в других сферах социальной жизни произошли существенные изменения²⁰. В свою очередь, существует вероятность утраты или отказа от культурных традиций, в которых женщинам были предоставлены определенные права, например право на землю.

20. Ученые отмечают, что, как это ни парадоксально, культурные обычаи, сохраняющиеся сегодня во многих странах, переживших колонизацию, являются зачастую именно теми ценностями, которые избирались и распространялись колониальными державами в качестве общих и основных. Кроме того, в ряде случаев мужчины, ставшие «традиционными» лидерами, унаследовали свои полномочия от колониальной державы²¹. Ученые подчеркивают чрезвычайно

¹⁶ Narayan, p. 92.

¹⁷ Celestine Nyamu, "How Should Human Rights and Development Respond to Cultural Legitimization of Gender Hierarchy in Developing Countries?", *Harvard International Law Journal*, vol. 41 (Spring 2000), p. 406.

¹⁸ См. Nira Yuval-Davis, "The Bearers of the Collective: Women and Religious Legislation in Israel", *Feminist Review*, vol. 4 (1980), pp. 15–27.

¹⁹ Deniz Kandiyoti, "Identity and its Discontents: Women and the Nation", *Millennium — Journal of International Studies*, vol. 20, No. 3 (March 1991), pp. 429–443.

²⁰ См. Narayan.

²¹ См., например, Narayan; Charu Gupta, *Sexuality, Obscenity, Community: Women, Muslims, and the Hindu Public in Colonial India* (Delhi, Permanent Black, 2001).

важную роль колониального периода в формировании современного обычного права, например в африканских странах²², а также необходимость пересмотреть, проанализировать и понять роль политических, социальных и экономических институтов, вовлеченных в процесс воплощения культуры и формирования гендерных отношений. Отсюда можно сделать вывод, что «культурные аллюзии в семейном праве скорее объясняются современной политикой, нежели приписываются к вековым традициям»²³.

21. Общепринятое мнение о «кардинальном различии между сферами формального права и культуры» является неуместным. Такая точка зрения, как правило, представляет «господствующие проявления культуры в качестве точного отображения жизни определенного сообщества», позволяя тем самым «определять культуру исключительно тем людям, чей взгляд на культуру ставит женщин в невыгодное положение»²⁴. Формальное право и политика тесно связаны с толкованием культуры, при этом в формировании культуры активную роль играют государственные институты. Кроме того, обычаи, действующие на местах, как правило, характеризуются большим разнообразием, чем это предполагается в формализованных версиях, предлагаемых в дискуссиях или в рамках законов.

22. Роль женщин в качестве важных субъектов, определяющих культурные группы, резко контрастирует с отсутствием у них влияния в процессах принятия важных решений и ограниченными возможностями продолжать развивать культурную жизнь. Когда женщины требуют своего права не следовать определенным обычаям, интерпретировать, менять и переформировывать контуры их культурных сообществ, они часто сталкиваются с несоразмерным противостоянием, в том числе различными формами насилия, вследствие, в принципе, простых действий, как например, решений свободно выбирать, за кого выйти замуж, как одеваться и куда идти. Такая жесткая реакция обусловлена тем, что гендерные конструкты занимают в коллективной жизни центральное место. Отказ от предписанных гендерных правил, ролей и понятий по сути требует изменения всей коллективной идентичности сообщества в целом.

23. Не все женщины выступают против господствующих культурных норм по ряду причин: возможно, они получают, по крайней мере отчасти, преимущества от действующей системы; возможно, они боятся последствий противостояния существующим нормам и обычаям или отсутствия механизмов поддержки, необходимых для таких действий; возможно, у них нет доступа к альтернативным точкам зрения или другому образу жизни; или, возможно, они не придерживаются эмансипационных ценностей. Следовательно, умышленно или не умышленно, женщины могут соблюдать неправильные обычаи, нарушающие права других женщин, в частности их дочерей, например, в сфере образования, участия в культурной жизни или здравоохранения, или содействовать распространению этих обычаев.

²² Nyamu, p. 405. См. также Otto.

²³ Martin Chanock, "Neither Customary Nor Legal: African Customary Law in an Era of Family Law Reform", *International Journal of Law, Policy and the Family*, vol. 3, No. 1 (1989), pp. 72 and 86.

²⁴ Nyamu, p. 401.

В. Возможности: преобразовательная сила культурных прав

1. Равные культурные права для женщин: ключевые элементы

24. Как было указано Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам²⁵ и Специальным докладчиком (A/HRC/14/36, A/HRC/17/38 и A/HRC/20/26), право на участие в культурной жизни включает три принципиальных взаимосвязанных между собой компонента: а) участие в культурной жизни; б) доступ к культурной жизни; и с) вклад в культурную жизнь. Специальный докладчик также указала, что данное право включает право доступа к объектам материального и нематериального культурного наследия и право пользования ими. Ниже рассматривается ряд ключевых элементов вышеупомянутого права применительно к женщинам.

25. Понятие «участие» подразумевает не только право людей на совершение свободных действий, самоидентификацию и собственные культурные обычаи, но также и право не участвовать в определенных традициях, обычаях и практиках, особенно в тех из них, которые нарушают права человека и унижают человеческое достоинство.

26. Во многих отношениях «свобода участвовать в культурной жизни является основополагающим компонентом понятия “свобода”»²⁶. Женщины должны обладать свободой присоединяться к любым культурным сообществам и выходить из таких сообществ, а также одновременно принадлежать к нескольким сообществам. Как было указано Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам, «ни один человек не должен подвергаться дискриминации за сделанный им выбор в пользу принадлежности или непринадлежности к данной культурной общине или группе или осуществления или неосуществления конкретной культурной деятельности. Аналогичным образом никто не может быть лишен доступа к культурной практике, объектам и предметам, а также услугам культурного назначения»²⁷.

27. Что касается свободы вероисповедания или убеждений, то Комитет по правам человека, со своей стороны, считает, что:

Государства-участники [Международного пакта о гражданских и политических правах] должны принимать меры для обеспечения того, чтобы свобода мысли, совести и религии, а также свобода принимать религию или убеждения по своему собственному выбору — включая свободу менять религию или убеждения и выражать их — гарантировались и защищались законом и на практике как для мужчин, так и для женщин на одинаковой основе и без какой бы то ни было дискриминации. Эти свободы, защищаемые статьей 18, не могут подлежать никаким ограничениям, кроме тех, которые допускаются Пактом, и не могут ущемляться, в частности, правилами, требующими разрешения третьих сторон или вмешательства со стороны отцов, мужей, братьев или какого бы то ни было еще.

²⁵ Замечание общего порядка № 21 (2009) о праве каждого человека на участие в культурной жизни, пункт 15.

²⁶ Madhavi Sunder, *From Goods to a Good Life: Intellectual Property and Global Justice* (Yale University Press, 2012), p. 11.

²⁷ Замечание общего порядка № 21 (2009), пункт 22.

На статью 18 нельзя ссылаться в оправдание дискриминации женщин в плане свободы мысли, совести и религии²⁸.

28. С точки зрения прав человека право на «участие» должно предусматривать участие в процессе принятия решений (A/HRC/20/26, пункт 43). Женщины должны иметь право создавать новые общины с общими культурными ценностями на основе любых маркеров идентичности, выбираемых по их собственному усмотрению, формировать новые культурные концепции и обычаи, не опасаясь при этом карательных мер, в том числе любой формы насилия. Это означает, что женщины должны иметь возможность принимать или отклонять конкретные культурные обычаи и типы, а также изменять и обговаривать (пересматривать) существующие традиции, ценности и практики вне зависимости от их происхождения. Активное участие в культурной жизни, в частности «свобода оспаривать господствующие представления» и «заданные» культурные нормы, дает женщинам, а также другим маргинализированным группам и лицам крайне важную возможность формировать (изменять) концепции. Это также помогает сформировать главные компоненты демократической гражданственности, такие как критическое мышление, творческие способности, готовность разделять с другими имеющиеся блага и коммуникабельность²⁹.

29. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам обратил особое внимание на необходимость принятия «надлежащих мер по устранению структурных форм дискриминации для обеспечения того, чтобы недопредставленность членов некоторых общин в общественной жизни не сказывалась негативно на осуществлении ими права на участие в культурной жизни»³⁰. Это означает, что необходимо принять меры по обеспечению того, чтобы конкретные общины представлялись не только теми их членами, которые традиционно наделены властью и авторитетом, такими как религиозные или общинные лидеры, большинство из которых являются мужчинами, и что женщины также способны представлять интересы своих общин.

30. Право «доступа» включает, в числе прочего, право каждого человека знать и понимать культурное наследие и культурную жизнь своей общины, а также других общин, и право пользоваться таким культурным наследием и участвовать в культурной жизни. Доступ к культурному наследию и пользование им подразумевает, в частности, способность знать, понимать, посещать, использовать, поддерживать, обменивать и развивать культурное наследие; участвовать в процессе определения, толкования и развития культурного наследия, а также в разработке и осуществлении политики и программ сохранения/охраны наследия (A/HRC/17/38, пункт 79). Право «доступа» включает право свободно взаимодействовать с людьми и извлекать пользу из идей, событий и информации, существующих за рамками общины (общин) конкретного индивида, вне зависимости от существующих границ и без страха карательных мер, в том числе со стороны негосударственных субъектов.

²⁸ Замечание общего порядка № 28 (2000) о равноправии мужчин и женщин, пункт 21.

²⁹ См. Sunder.

³⁰ Замечание общего порядка № 21 (2009), пункт 52(g). См. также пункты 21, 22, 25, 49(a) и (e), 52(b) и 55(a) и (b).

31. Равные культурные права обеспечили бы женщинам возможность активно стремиться к знаниям и творческому самовыражению, научным познаниям, иметь доступ к научным приложениям и технологиям (A/HRC/20/26, пункты 27 и 29), а также расширять свои горизонты, в том числе выходя за рамки тех культурных сообществ, в которых они родились и выросли. Женщины должны иметь доступ к культурным благам и ресурсам, учреждениям и инфраструктуре, позволяющим им вести определенный образ жизни, в том числе в плане досуга, спорта, культуры и образования.

32. Информационно-коммуникационные технологии, включая интернет, особенно важны для обеспечения доступа к информации, налаживания и развития контактов с лицами, разделяющими аналогичные взгляды и проживающими за пределами первичных общин, а также для самовыражения и в качестве средства, позволяющего делиться с другими своими знаниями и идеями.

33. Равный вклад в культурную жизнь предполагает способность использовать воображение и интеллект как в процессе восприятия, так и в процессе созидания чего бы то ни было по собственному выбору — в духовной и материальной, интеллектуальной и эмоциональной сферах, — включая все виды художественного творчества, примерами которых являются музыка и литература. В равной степени важна способность критически мыслить, для того чтобы формировать представления о ключевых ценностях, нормах и стандартах и участвовать в их установлении. Женщины должны обладать свободой проводить научные исследования, быть признанными в качестве носителей знаний и беспрепятственно участвовать в научных проектах (A/HRC/20/26, пункт 39).

2. Культурные права как права, расширяющие возможности и способствующие преобразованиям

34. Каждая человеческая общность, включая нации, характеризуется преобладающей культурой, которая отражает точку зрения и интересы тех, кто обладает необходимой властью для обеспечения соблюдения предписанных норм. Доминирующая культура почти всегда является патриархальной по своей природе.

35. Каждое сообщество также имеет в своем составе множество субкультур, то есть групп, которые либо не принимают нормы, предписываемые доминирующей культурой, либо не соблюдают или не полностью соблюдают такие нормы. В зависимости от ситуации к таким группам относятся этнические или религиозные меньшинства, коренные народы, мигранты, молодежь, маргинальная группа, такие как бездомные, женщины, а также группы, которые сознательно отвергают доминирующую культуру, например защитники прав человека³¹.

36. Разнообразные и находящиеся в несходном положении группы в составе одного и того же сообщества в разной степени принимают господствующие культурные нормы и по-разному заинтересованы в их поддержании или изменении. Они также обладают различным объемом власти и различной степенью влияния. Поэтому голоса некоторых меньшинств или «диссидентов» остаются

³¹ Farida Shaheed, "Violence Against Women Legitimised by Arguments of 'Culture': Thoughts from a Pakistani Perspective", in *Due Diligence and Its Application to Protect Women from Violence*, Carin Benninger-Budel, ed. (Brill, 2008).

без внимания или даже полностью заглушаются. Ключевой вопрос, таким образом, заключается в том, какие группы пользуются признанием и каких членов этих групп государство и другие официальные структуры, в том числе международное сообщество, считают их легитимными представителями.

37. Для того чтобы пользоваться равными культурными правами женщины должны в равной степени участвовать во всех аспектах культурной жизни и в процессе принятия соответствующих решений в рамках отдельных сообществ и общества в целом. Для достижения этого необходимо обеспечить другие права человека женщин, в частности их право на свободу передвижения, свободу убеждений и их выражения, свободу вероисповедания, свободу создания ассоциаций и свободу участвовать в социальной, экономической и политической жизни, в том числе в процессе принятия решения в указанных сферах.

38. В то же время верно и обратное: реализация культурных прав женщин, которые включают в себя право преобразовывать существующие культурные модели и образ мышления, существенно необходима для реализации прав человека женщин в более широком смысле. Во всех частях света, «во всех культурах имеется ряд представлений, которые представителю данной конкретной культуры невозможно поставить под сомнение, поскольку соответствующие представления кажутся ясными, самоочевидными и естественными», в результате чего люди сами сознательно обходят молчанием определенные вопросы и соблюдают определенные правила, поскольку такие правила воспринимаются «как моральный долг и поскольку их невыполнение может караться какими-либо санкциями, например, со стороны людей, осуждающих несоблюдение таких моральных обязанностей»³². Гендерного равенства невозможно достигнуть без преодоления таких закрепленных внутри системы препятствий в области культурной жизни, то есть без обеспечения реализации культурных прав женщин и девочек.

39. В этом смысле культурные права способствуют расширению возможностей, поскольку они позволяют людям контролировать ход своей жизни и помогают осуществлению других прав³³. Значительная часть преобразовательной силы культурных прав заключается в возможности опровергнуть сложившиеся представления о мужских и женских особенностях и способностях, которые в значительной степени определяют то, какими видами деятельности может заниматься мужчина или женщина в данном конкретном обществе³⁴. Это соответствует более широким целям Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Конвенция направлена на достижение «преобразовательного равенства», то есть преодоления «сложившихся отношений между мужчинами и женщинами и бытующих гендерных стереотипов, которые пагубным образом сказываются на женщинах не только вследствие индивиду-

³² Tove Bolstad, "Kar-Contracts in Norway: Agreements Made by Men Concerning Women's Work, Ownership and Lives", Working Papers in Women's Law No. 46, August 1995, University of Oslo, Department of Public Law, Institute of Women's Law, pp. 26 and 27.

³³ Fons Coomans, "Content and Scope of the Right to Education as a Human Right and Obstacles to Its Realization", in *Human Rights in Education, Science and Culture: Legal Development and Challenges*, Yvonne Donders and Vladimir Volodin, eds. (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2007), p. 185.

³⁴ См., например, *Women, Culture and Development: A Study of Human Capabilities*, Martha Nussbaum and Jonathan Glover, eds. (Oxford University Press, reprinted 2007).

альных деяний индивидов, но и вследствие применения законодательства и действий правовых и общественных структур и учреждений»³⁵.

III. Гендерные стереотипы и обязательства государств по искоренению дискриминации

A. Прямая, косвенная и структурная дискриминация

40. В международном праве понятие дискриминации по половому признаку получило широкое толкование. Как отмечается в подготовленном Управлением Верховного комиссара по правам человека тематическом исследовании по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике, помимо прямой и косвенной дискриминации в отношении женщин рассматриваемое понятие включает теперь «дискриминацию на основании гендерных стереотипов», а также «множественную дискриминацию, с которой сталкиваются определенные группы женщин из-за своей половой принадлежности или иных особенностей» (A/HRC/15/40, пункты 9–11). Кроме того, обращалось внимание на «важность системной и структурной трансформации учреждений и психологических установок, которые отражают и усиливают дискриминацию в отношении женщин» (там же, пункт 10), и данная концепция получила дальнейшее развитие, в частности в работе Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин³⁶.

41. Прямая дискриминация по признаку пола имеет место в тех случаях, когда проводится явное различие между правами и обязанностями мужчин и женщин, в том числе в правовых документах, нормах, положениях и институциональной практике.

42. Косвенная дискриминация по признаку пола имеет место тогда «... когда законы, стратегии, программы или практики представляются нейтральными, однако же на практике сопряжены с дискриминационными последствиями для женщин, ибо принятие, казалось бы, нейтральной меры не приводит к устранению ранее сложившихся факторов неравенства»³⁷.

43. Понятие системной и структурной дискриминации охватывает то, каким образом законы и положения, а также культурные и религиозные традиции формируют и поддерживают ущемленное положение женщин на основании социально и юридически закрепленных гендерных стереотипов; соответственно, сфера охвата данного понятия включает в себя прямую и косвенную дискриминацию. Применительно к культурным правам особую проблему представляют представления о том, что мужчина является главой семьи и обладает непрекаемым авторитетом в отношении связанных с культурой вопросов³⁸. Без борьбы с системной и культурной дискриминацией невозможно преодолеть ни прямую, ни косвенную дискриминацию.

³⁵ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 25 (2004) о временных специальных мерах, пункт 7.

³⁶ Общая рекомендация № 25 (2004) и общая рекомендация № 28 (2010), касающаяся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции.

³⁷ Общая рекомендация № 28 (2010), пункт 16.

³⁸ См. Rikki Holtmaat and Jonneke Naber, *Women's Human Rights and Culture: From Deadlock to Dialogue* (Intersentia, 2011).

44. Структурную и системную дискриминацию труднее всего выявить и ликвидировать, особенно в рамках юридических процедур. Ликвидация этой формы дискриминации не может осуществляться силами отдельных лиц, оспаривающих такую дискриминацию в судебных процессах против государства или частных учреждений, в том числе в сфере культурной жизни. Государства несут обязательство принимать реальные меры по ликвидации всех форм структурной и системной дискриминации, которые могут препятствовать реализации женщинами своего права участвовать в культурной жизни³⁹. Содержание и сфера охвата вышеуказанного обязательства нуждаются в дальнейшей проработке, в том числе в международном праве.

В. Стереотипы, ограничивающие культурные права женщин

45. В разных частях мира и в разные моменты человеческой истории существовали различные взгляды на мужчин и женщин, которые предполагали неодинаковые способности и разные виды деятельности для мужчин и для женщин и определяли представления о надлежащем поведении. Хотя некоторые гендерные различия действительно существуют, большинство из них не являются обоснованными, и такие надуманные различия «в рамках семьи и права, в церковной и государственной жизни лишают женщин возможности быть полноценной личностью»⁴⁰ и в полной мере осуществлять свои права человека, в том числе культурные права.

46. Так, например, Специальный докладчик получила информацию о том, что в некоторых странах запрещены сольные выступления певиц и действуют ограничения касательно выступления музыкантов-женщин на публичных концертах⁴¹. Эти запреты не связаны с какими-либо внутренними различиями между мужчинами и женщинами. Они основаны на социально детерминированных правилах распределения гендерных ролей. Аналогичным образом, игра на каком-либо инструменте, исполнение какой-либо песни, изложение какой-либо истории или занятие определенным ремеслом или видом деятельности может быть прерогативой исключительно женщин или мужчин. Подобные же ограничения находят отражение в культурных и религиозных практиках, обычаях и традициях, запрещающих женщинам толковать или применять определенные тексты, исполнять определенные ритуалы или обычаи. По этим же причинам передающееся из поколения в поколение искусство врачевания, связанное иногда с исполнением ритуальных церемоний, танцев и музыки, может являться прерогативой исключительно мужчин, что потенциально ведет к лишению женщин доступа к медицинским и фармацевтическим знаниям⁴².

³⁹ В соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ст. 2(f) и 5(a), вкуче со ст. 13(c); см. Rikki Holtmaat, "Article 5 CEDAW and Culture/Religion/Tradition", in Holtmaat and Boerefijn, pp. 15–39.

⁴⁰ Hernández-Truyol, pp. 111, 133–134 and 483.

⁴¹ Freemuse, www.freemuse.org/sw36684.asp.

⁴² См., например, Valentine M. Moghadam and Manilee Bagheritari, "Cultures, Conventions and the Human Rights of Women: Examining the Convention for Safeguarding Intangible Cultural Heritage, and the Declaration on Cultural Diversity", United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO) Social and Human Sciences Sector (SHS) Papers in Women's Studies/Gender Research No. 1 (UNESCO, March 2005), в частности таблицу в приложении.

47. Во многих случаях осуществлению культурных прав женщин препятствуют существующие де-юре или де-факто ограничения на свободу передвижения. Сформировавшиеся в обществе правила касательно поведения женщин и мужчин могут лишать женщин права находиться в общественных местах, участвовать в слушаниях и собраниях. Женщинам может быть отказано в праве членства, участия в прениях или голосования в определенных культурных или религиозных учреждениях. Участием в общественной жизни могут препятствовать страх сексуальных домогательств или насилия и общественные или религиозные «блестители нравов». Другие причины, препятствующие участию в культурных мероприятиях, могут заключаться в отсутствии необходимых удобств, в частности общественных туалетов для женщин в местах проведения культурных или спортивных мероприятий, например на стадионах. Кроме того, официальные и неофициальные ограничения могут лишать женщин возможности водить машину или ездить на автобусах, поездах или самолетах без сопровождения родственника-мужчины⁴³.

48. Женщины остаются недопредставленными в области науки, культуры и искусства даже в тех странах, где официальное, закрепленное в правовых документах равенство существует уже относительно давно. Так, например, результаты некоторых исследований говорят о том, что женщины обладают равными шансами на публикацию своих научных работ в рецензируемых международных журналах, только если половая принадлежность автора(-ов) абсолютно неизвестна рецензентам⁴⁴. Кроме того, несмотря на наличие среди женщин значительного числа авторов прозаических и поэтических произведений, литературные премии чаще присуждаются мужчинам, чем женщинам⁴⁵. Возможности участвовать в культурной жизни не представляются равными и в различных сферах творческой деятельности, таких как музыка, изобразительное и сценическое искусство или традиционная журналистика, как в рамках государственных, так и частных учреждений⁴⁶. В некоторых случаях происходит маргинализация тех видов культурной деятельности, которые осуществляются преимущественно женщинами, таких как рассказывание историй⁴⁷.

49. В спорте факторы, способствующие неравенству возможностей, включают различия в объеме средств, выделяемых на инфраструктуру, спортивную подготовку и создание возможностей для девочек и женщин, с одной стороны, и для мальчиков и мужчин, с другой; неодинаковую ценность наград в женских и мужских соревнованиях; а также неодинаковое освещение соответствующих спортивных мероприятий в средствах массовой информации.

⁴³ См. Marsha A. Freeman, "The Human Rights of Women in the Family: Issues and Recommendations for Implementation of the Women's Convention", in *Women's Rights, Human Rights*.

⁴⁴ Lutz Bornmann, Ruediger Mutz and Hans-Dieter Daniel, "Gender differences in grant peer review: a meta analysis". Доступен по адресу: <http://arxiv.org/vc/math/papers/0701/0701537v2.pdf>.

⁴⁵ Нобелевская премия по литературе присуждалась женщинам только 12 раз с момента ее учреждения в 1901 году. См. www.nobelprize.org/nobel_prizes/lists/women.html.

⁴⁶ В отношении литературного творчества см. статистику, представленную на веб-сайте организации "VIDA Women in Literary Arts" («Женщины в литературном творчестве»), www.vidaweb.org/the-2011-count.

⁴⁷ Moghadam and Bagheritari, p. 5.

50. По мнению Специального докладчика, следует обращать больше внимания на ситуации, когда в распространяемых среди широких слоев населения сообщениях о культурных, научных или спортивных мероприятиях и событиях, в том числе о выступлениях деятелей культуры и художественных коллективов, основная роль отводится мужчинам. В таких ситуациях средства массовой информации могут в недостаточной степени освещать роль женщин в создании, передаче, исполнении и охране культурных традиций и проявлений культурной жизни, а также их роль в научных исследованиях и разработке научных приложений⁴⁸.

51. Настоятельная необходимость сохранения женщинами своей принадлежности к какому-либо сообществу (или сообществам) становится еще более острой, когда у женщин существует мало путей непосредственного взаимодействия с государственными учреждениями и когда они не информируются о своих правах. Сформированные на основе традиционных представлений о роли полов системы социализации и образования могут препятствовать женщинам и девочкам в выражении их собственных взглядов и в осуществлении права активно участвовать в интерпретации культурного наследия и права принимать решения относительно того, какие аспекты этого наследия следует сохранить, а какие — изменить или совсем отменить. В отсутствии каких-либо связей и альтернативных опорных критериев за пределами их непосредственного круга общения в рамках конкретного сообщества и без доступа к системам поддержки женщины могут чувствовать себя вынужденными воздержаться от того, чтобы критиковать или нарушать определенные культурные практики или обычаи. Страх того, что любое отклонение от предписанной им роли приведет к социальным или правовым санкциям или к социальной изоляции и исключению из своего сообщества, является мощным сдерживающим фактором. Женщины и девочки не должны быть вынуждены выбирать между принадлежностью к какому-либо сообществу и гражданской принадлежностью или между принадлежностью к каким-либо иным группам. Будучи первичными гарантами прав, государства должны играть главную роль в обеспечении того, чтобы как женщины, так и мужчины признавали право женщин добиваться соблюдения своих прав, и в оказании женщинам содействия в утверждении и осуществлении своих прав, а также в оказании им поддержки в деле преобразования различных сообществ, частью которых они желают быть.

52. Правовой плюрализм может представлять собой проблему в тех случаях, когда общинные и племенные суды или старейшины общин уполномочены применять или осуществлять «традиционные» или «общепринятые» ценности, нормы и практики. Негативные последствия для женщин, связанные с одновременным существованием «нескольких правовых систем с дискриминационными традиционными или религиозными законами и практиками», отмечались, например, в ходе проведения 15-летнего обзора осуществления Пекинской декларации и Платформы действий в 2010 году. Однако следует отметить, что даже при наличии единой юридической системы неосознанно может применяться основанный на стереотипах подход.

⁴⁸ См., например, о нематериальном культурном наследии, там же, стр. 6.

53. В этой связи стоит обратить внимание на то, что в рамках некоторых конституционных основ, предусматривающих правовой плюрализм, удалось добиться более справедливого баланса между гендерным равенством и признанием культурной и религиозной самобытности. Например, в Южной Африке признается авторитет традиционных властей и право следовать своим культурным традициям, но предусматривается возможность оспаривания таких культурных традиций на основании положений южноафриканского Билля о правах. Конституция Ганы признает право следовать своим культурным традициям, запрещая при этом традиционные практики, которые лишают людей человеческого достоинства или причиняют вред физическому или психическому благополучию каких-либо лиц. Конституция Уганды, применительно к существующим противоречиям между правами женщин (ст. 33) и правом следовать своим культурным традициям (ст. 37), в явном виде запрещает «законы, культурные практики, обычаи или традиции, которые унижают достоинство женщин, вредят их благополучию, ущемляют их интересы или подрывают их статус» (ст. 33(6)).

54. Специальный докладчик отмечает, что несмотря на проведенное ею исследование, ей не удалось собрать достаточно информации о передовой практике, разработанной на национальном уровне как государственными органами, так и негосударственными субъектами с целью улучшения осуществления культурных прав женщин на равноправной с мужчинами основе. Она опасается, что этот факт сам по себе отражает общее отсутствие интереса к данному вопросу, несмотря на те огромные возможности, которые открывает для женщин реализация их культурных прав.

IV. Принцип универсальности, равенство культурных прав женщин и культурное многообразие

A. Примат принципов недискриминации и равенства

55. Равенство и недискриминация по признаку пола являются важнейшими принципами международного и регионального права прав человека. В соответствии с международным правом государства обязаны положить конец стереотипным подходам, лежащим в основе многочисленных проявлений дискриминации, о чем говорится, в частности, в статье 5 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

56. Следует напомнить, что в международных нормах в области прав человека содержится четкий отрицательный ответ на вопрос о том, можно ли в целях сохранения культурного многообразия установить на законных основаниях в соответствии с международным правом ограничения в отношении культурных прав женщин, которые в конечном итоге равнозначны ограничениям в отношении применения принципов недискриминации и равенства.

57. В международных документах неоднократно подчеркивается, что уважение культурных прав или культурного многообразия не должно подрывать принцип универсальности прав человека, поскольку эти права принадлежат всем людям без какой-либо дискриминации. Пункт 5 части I Венской декларации и Программы действий — и это особенно важно — гласит: «Хотя значение национальной и региональной специфики и различных исторических, культур-

ных и религиозных особенностей необходимо иметь в виду, государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, несут обязанность поощрять и защищать все права человека и основные свободы»⁴⁹. Далее в пункте 38 части II подчеркивается важность работы по «недопущению любых коллизий, которые могут возникнуть между правами женщин, по устранению пагубных последствий, связанных с определенной традиционной или укоренившейся в обычаях практикой, предрассудками, обусловленными культурой, и с религиозным экстремизмом»⁵⁰.

58. Еще одной важной ссылкой является Конвенция ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения, статья 2 которой гласит:

«Охрана и поощрение культурного разнообразия возможны только тогда, когда гарантированы права человека и такие основные свободы, как свобода выражения мнений, информации и коммуникации, а также возможность для отдельных лиц выбирать формы культурного самовыражения. Никто не может использовать положения настоящей Конвенции для ущемления прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и гарантируемых международным правом, или для их ограничения».

59. К числу других важных ссылок относится статья 4 Декларации об искоренении насилия в отношении женщин, запрещающая государствам ссылаться на какие-либо обычаи, традиции или религиозные мотивы для уклонения от выполнения своих обязательств; различные резолюции Генеральной Ассамблеи по вопросам борьбы со всеми проявлениями насилия в отношении женщин⁵¹; документы о работе, проделанной Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях (в частности, A/HRC/4/34 и A/HRC/17/26, пункты 36 и 45) и Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений (E/CN.4/2002/73/Add.2, в частности пункт 58, и A/HRC/13/40, в частности пункты 37, 45, 46 и 58). Следует также упомянуть о статьях 44 и 46 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, в которых предусматривается, что все права и свободы, признанные в этой декларации, в равной мере гарантируются мужчинам и женщинам, принадлежащим к коренным народам, и что ограничения в отношении осуществления прав должны быть недискриминационными.

60. Как уже было отмечено в ее первом тематическом докладе Совету по правам человека, Специальный докладчик подчеркивает, что обеспечение взаимной защиты культурных прав и культурного разнообразия должно основываться на: а) признании разнообразия культурной самобытности и способов ее выражения; б) равном обращении и уважении равного достоинства всех людей и общин без дискриминации по признаку их культурной самобытности; и

⁴⁹ См. также преамбулу к Декларации ЮНЕСКО о культурном многообразии и ее статью 5.

⁵⁰ В пункте 9 Пекинской платформы действий излагаются аналогичные точки зрения, но дополнительно говорится о том, что «полное уважение [различных религиозных и этических ценностей] должно способствовать полному осуществлению женщинами их прав человека». См. также Otto.

⁵¹ К числу недавних примеров относятся резолюции 63/155, пункт 9, и 65/187, пункты 8 и 16(b). См. доклад Генерального секретаря об активизации усилий по ликвидации всех форм насилия в отношении женщин (A/65/208).

с) открытости по отношению к другим, обсуждении и международных обменах (A/HRC/14/36, пункт 30). Культурное разнообразие не является оправданием обычаев, нарушающих права человека женщин; не все культурные обычаи можно считать охраняемыми по международному праву прав человека, и культурные права могут в определенных обстоятельствах ограничиваться (там же, пункты 30–35). А если говорить точнее, то принцип недискриминации, который лежит в основе принципа универсальности прав человека, должен соблюдаться всегда.

61. Поддержание существования и целостности того или иного конкретного культурного сообщества — национального или субнационального — не должно обеспечиваться в ущерб одной из групп этого сообщества, например женщин, особенно в тех случаях, когда эта группа не имеет возможности эффективно участвовать в процессах принятия решений. Борьба с культурными обычаями, которые негативно сказываются на осуществлении прав человека, вовсе не предполагает угрозы существованию и целостности того или иного конкретного культурного сообщества, а стимулирует обсуждение, которое способствует переориентации культуры с целью включить в сферу ее охвата права человека. Действительно,

«столь пристальное внимание культуре не только не ослабляет и не деформирует местную культуру, а напротив, позволяет оспорить те ее аспекты, которые связаны с дискриминацией и угнетением. ...Переговоры по вопросам культуры с охватом проблем прав человека по существу дают возможность поставить под сомнение правомерность существования иерархий угнетателей, лишают их легитимности, дестабилизируют, разрушают и в долгосрочной перспективе уничтожают их. Они также способствуют использованию позитивных элементов местной культуры в процессе продвижения прав человека и гендерного равенства, при котором вновь самолегитимизируется и сама культура» (A/HRC/4/34, пункт 53)⁵².

62. Необходимо искоренить любые оправдания прямой дискриминации в отношении женщин по культурным или религиозным мотивам, которые, согласно представленной Специальным докладчиком информации, продолжают иметь место. В частности, Специальный докладчик полагает, что пора поставить под сомнение действие правовых норм, которые санкционируют проведение различий между женщинами и мужчинами, в том числе во внутренних делах институтов, которые основаны на религиозных обычаях или культурной самобытности; во многих случаях это может привести к исключению женщин из участия в толковании или формировании культурной или религиозной жизни.

63. Заявления о том, что такие различия могут не основываться на идее подчиненности или превосходства одного из полов, должны подвергаться внимательнейшему изучению с использованием, например, методических рекомендаций, предлагаемых в пункте 68 ниже. В этой связи не может быть истолковано как допускающее дискриминацию по гендерным признакам утверждение, содержащееся в статье 13(d)(ii) Конвенции об охране нематериального культурного наследия, согласно которому доступ к культурному наследию должен обеспечиваться «при соблюдении принятой практики, определяющей порядок доступа к тем или иным аспектам такого наследия» (A/HRC/17/38, пункт 76).

⁵² См. также Holtmaat and Naber.

Необходимо обеспечить, чтобы различия не вели к косвенной или структурной дискриминации в отношении женщин и девочек.

В. Утверждение принципа равенства: важная, но недостаточная задача

64. Несмотря на почти всеобщую ратификацию Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, на протяжении длительного времени в различных культурах, в том числе в сфере международных отношений, сохраняется огромное несоответствие между правовыми положениями, обеспечивающими равенство, и жизнью женщин; женщины просто не могут воспользоваться предоставленными им универсальными правами человека в глобальных масштабах или на местном уровне, на Западе или на Востоке, на Севере или на Юге⁵³. Специальный докладчик полагает, что это, по крайней мере отчасти, объясняется тем, что женщины не обладают равными культурными правами.

65. Принцип универсальности прав человека может стать инструментом формирования консенсуса, плюрализма и демократии, позволяющим женщинам в полной мере сохранять свою индивидуальность в рамках осуществления, в частности, своих культурных прав. Проблема, однако, заключается в том, что трудности, связанные с гендерным неравенством, и многообразие его форм и проявлений не могут быть устранены с помощью примитивного, одинакового для всех теоретического подхода. Простого утверждения принципа равенства недостаточно. Необходимо уделять гораздо более серьезное и пристальное внимание разработке и осуществлению важных в культурном отношении мер, которые стимулируют трансформационные процессы обеспечения равенства в каждой конкретной области проявления дискриминации. В этой связи предполагается, что универсальность необходимо понимать как трансформационный диалог, в ходе которого подтверждается неравенство властных полномочий, признается и позитивно утверждается многообразие мира, а также рассматриваются материальные аспекты, необходимые для обеспечения уважения человеческого достоинства⁵⁴.

66. Принцип равенства должен получить признание не только в сфере права, но и в обществе, особенно в области культурных прав, где дискриминация носит в значительной степени структурный или системный характер. Это предполагает комплексное изучение контекстуальных условий, для того чтобы проложить путь к установлению многоаспектных и учитывающих культурные особенности «легитимных норм», т.е. «норм, которые носят детерминированный характер, поскольку основаны на мнении и, следовательно, согласии тех, кто руководствуется сводом правил, что, в свою очередь, обуславливает соблюдение этих норм»⁵⁵. Следует подчеркнуть, что процесс культурной легитимизации и преобразований неизбежно осуществляется в политическом контексте⁵⁶.

⁵³ Hernández-Truyol, p. 120.

⁵⁴ См., например, Otto; Nyamu; and Abdullahi An-Na'im, "What Do We Mean By Universal?", *Index on Censorship*, 4/5 (September-October 1994).

⁵⁵ Hernández-Truyol, p. 162.

⁵⁶ Abdullahi An-Na'im, "State Responsibility Under International Human Rights Law to Change Religious and Customary Laws", in *Human Rights of Women: National and International*

67. Вопросы легитимности вызывают озабоченность среди сторонников гендерного равенства и движений за права женщин. Результаты исследований показывают, что легитимность инициатив по расширению прав и возможностей женщин обусловлена уходящей в историю информацией о роли женщин в сложившемся положении дел и религиозной жизни и о связанных с этим проблемах, а также обязательствами государств в отношении обеспечения гендерного равенства⁵⁷.

68. Практика осуществления прав человека должна исключать возможность навязывания посторонних идеологий и в то же время не уходить от критики общественной практики и норм, закрепляющих подчиненное положение женщин. Необходимо одновременно осуществлять внутренний дискурс в поисках легитимности внутри всех культур и вести межкультурный диалог в рамках взаимного обмена мнениями. Следует решительно отвергать попытки позиционировать культурное разнообразие и универсальность прав человека как либо непримиримые, либо взаимоисключающие идеи. Как только заходит речь о «защите предвзятого в гендерном отношении общественного порядка во имя культуры, необходимо ставить под сомнение обусловленные таким образом культурные нормы»⁵⁸, задавая, в частности, следующие вопросы:

- Отражают ли обусловленные таким образом культурные нормы реальную общественную практику?
- Являются ли они характерными для этого сообщества или же в них просто в обобщенной форме находят отражение узкие интересы небольшой группы людей? Другими словами, существует ли единообразное толкование источника и характера той или иной практики/нормы?
- Чьи властные полномочия сохраняются благодаря использованию обусловленных таким образом культурных норм?
- Кто ставит под сомнение ту или иную практику/норму (посторонние лица или члены этого сообщества, притесняемые и/или маргинализированные в этом сообществе лица) и каковы предполагаемые вредные последствия применения той или иной практики/нормы?
- Пытаются ли, прикрываясь культурой, уйти от желательных и необходимых политических дебатов?

69. Как уже ранее отмечалось Специальным докладчиком, выяснение того, какие именно виды культурной практики следует считать противоречащими правам человека, не всегда является простой задачей. Для этого необходимо придерживаться политики, которая прямо способствует проведению содержательных, открытых и предусматривающих широкое участие дебатов во всех обществах и общинах, с тем чтобы можно было оспорить культурные нормы и виды практики, пагубно сказывающиеся на осуществлении прав человека. Это предполагает также наличие независимого судебного органа, способного принять обоснованное решение, руководствуясь эксплицитно правозащитной пра-

Perspectives, Rebecca Cook, ed. (Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1994).

⁵⁷ Women's Empowerment in Muslim Contexts: Gender, poverty and democratisation from the inside out, available at www.wemc.hk.com.

⁵⁸ Nyamu, p. 59. See also Partners for Law and Development, "Intersections Between Women's Equality, Culture and Cultural Rights", Report of the South Asia Plus Consultation on Culture, Women and Human Rights, 2-3 September 2010, Dhulikhel, Nepal.

вовой базой и учитывая международное право прав человека и правозащитную практику.

70. Культурное разнообразие не следует путать с культурным релятивизмом. Культурное разнообразие, присущее сообществу и каждому человеку, имеет по крайней мере столь же важное значение, что и разнообразие сообществ. Такое разнообразие необходимо всячески соблюдать, защищать и поощрять, поскольку оно является стержнем демократического уклада. В этой связи следует напомнить о том, что, несмотря на слабое взаимодействие между государствами и их гражданами женского пола во многих странах и сферах жизни, государство является важнейшим источником легитимности в отношении культурных прав женщин.

71. Реальное существование внутриобщинного разнообразия диктует настоятельную необходимость в обеспечении того, чтобы внутри того или иного сообщества без какой-либо дискриминации учитывалось все многообразие мнений, которые представляют интересы, устремления и перспективы того или иного конкретного сообщества. Женщины должны быть наделены равными правами и возможностями определять критерии и условия принадлежности к сообществам с общими культурными ценностями и определять нормативное содержание этих ценностей и контуры и контекст тех видов практики, которые обеспечивают уважение, защиту и поощрение их человеческого достоинства.

V. Выводы и рекомендации

A. Выводы

72. Эффективное внедрение стандартов в области прав человека предполагает принятие мер, которые позволяют претворить законодательные нормы в жизнь.

73. Процесс осуществления прав человека всегда проходит в определенных местных культурных и социально-экономических условиях. Они должны осуществляться с учетом и, следовательно, в зависимости от факторов и тенденций, существующих на местах, включая местный опыт и обычаи и конкретные культурные традиции, ценности и нормы. Для того чтобы права человека, в частности культурные права женщин, укоренились в культуре, необходимо добиваться признания установленных на международном уровне прав человека во всех сообществах. Права человека необходимо «прививать»⁵⁹, в том числе посредством осуществления «инициатив, которые погружают концепции прав человека в различные культурные традиции, излагая их с помощью соответствующего культурного лексикона и философского вокабулярия»⁶⁰. Это требует тесного сотрудни-

⁵⁹ См., например, P. Levitt and S. E. Merry, "Vernacularization on the Ground: Local Uses of Global Women's Rights in Peru, China, India and the United States", *Global Networks*, vol. 9, No. 4 (October 2009), pp. 441–461 and M. Goodale, "Locating Rights: Envisioning Law Between the Global and the Local", in *The Practice of Human Rights: Tracking Law Between the Global and the Local*, M. Goodale and S. E. Merry, eds. (Cambridge, Cambridge University Press, 2007).

⁶⁰ Farida Shaheed, "Reflections on human rights, traditional values and practices", contribution circulated at the workshop on the traditional values of humankind (A/HRC/16/37), p. 5.

чества между всеми заинтересованными государственными и негосударственными субъектами в обществе.

74. В основе непрерывного совершенствования стандартов в области прав человека должно лежать культурное разнообразие человечества, и при этом необходимо признавать, что культурам неизменно присущ динамический характер: социальное, экономическое, политическое и культурное развитие стимулируются не какой-то абстрактной «культурой», а представлениями, взглядами и действиями людей. Точно так же, как непрерывно развиваются все стандарты в области прав человека, постоянно формируются, оспариваются и (пере)истолковываются и культурные убеждения и представления, нормативные правила и ценности, а также обычаи. Трансформируя свою культуру(ы) путем внедрения новых идей и принципов взаимодействия, участвующие в этом процессе люди нередко продолжают придерживаться моральных и духовных ценностей, присущих их собственным традициям.

75. Интересы и роль женщин должны перемещаться с периферии культурной жизни в центр процессов, которые создают, интерпретируют и формируют культуру. Для того чтобы культура, преобладающая в их обществах, основывалась на принципах гендерного равенства, необходимо преодолеть тенденцию к маргинализации интересов женщин и замалчиванию их мнений, устранить препятствия, мешающие их равноправному участию в общественной жизни, и ликвидировать их недопредставленность в институтах и процессах, определяющих культуру их сообществ. Необходимо признать и поддерживать роль женщин в качестве равноправных представителей, наделенных полномочиями определять, какие из традиций сообщества должны уважаться, охраняться и передаваться следующим поколениям.

76. Необходимо принять меры в целях поддержки и упрочения культурной легитимности и символической легализации новых инструментов и толкований, позволяющих отказаться от вредных для женщин обычаев. К их числу можно, например, отнести распространение знаний о международных стандартах в области прав человека, пересмотр исторических хроник с целью отразить культурное разнообразие и осветить роль женщин, и документирование фактического разнообразия обычаев и информирование о них. Особенно важно поддерживать трансформационные инициативы женщин: прислушиваться к местным женщинам и отталкиваться от используемых ими инструментов и терминологии, включая элементы, извлекаемые из культурного наследия, которые могут выйти из употребления⁶¹.

77. Важно увязать право принимать участие в культурной жизни с обеспечением равноправия женщин в сфере общественной и политической жизни, а также семейной жизни. Они тесно связаны между собой: «Во всех странах культурные традиции и религиозные убеждения играют определенную роль в ограничении участия женщин деятельностью в частной области и в их исключении из активного участия в общественной жизни»⁶².

⁶¹ Устная информация, представленная антропологом Жанетт Клостерман, организация «Оксфам Новиб».

⁶² Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 23

78. Культурные права женщин служат новой основой для поощрения всех других прав. Предоставление женщинам равных культурных прав будет способствовать такой реконструкции гендерного вопроса, которая позволит преодолеть представления о слабости и подчиненном положении женщин и тем самым улучшить условия для полного и равного осуществления их прав человека в целом. Для этого нужно сменить угол зрения и перейти от рассматривания культуры как препятствия, мешающего осуществлению прав человека женщин, к обеспечению равных культурных прав женщин.

В. Рекомендации

79. Специальный докладчик рекомендует государствам рассмотреть ряд вопросов, с тем чтобы оценить уровень осуществления или неосуществления культурных прав женщин на своей территории на основе принципа равенства. С учетом триединого обязательства уважать, защищать и осуществлять культурные права женщин на основе принципа равноправия с мужчинами государства должны принять надлежащие меры в связи со следующими вопросами:

а) ограничения, налагаемые на женщин, стремящихся к занятиям любыми видами искусства и к самовыражению, в отношении посещения объектов или зданий культурного наследия, участия в культурных мероприятиях или церемониях и занятий, связанных с толкованием определенных текстов, ритуалов и обычаев и их использованием или отправлением. Сюда относится определение культурных и религиозных видов практики, обычаев и традиций, которые запрещают такие занятия женщинам;

б) обеспечение мобильности женщин, в частности в связи с посещением культурных мероприятий или участием в них, и принятие мер по содействию их посещению/участию;

в) возможности доступа женщин к их собственному культурному наследию, а также наследию других лиц посредством осуществления, в частности, их права на информацию и обеспечения их доступа к интернету;

г) наличие норм или обычаев, предписывающих, что девочкам и мальчикам полагается различное по своему содержанию и уровню образование;

е) меры, принимаемые с целью обеспечить участие женщин на равноправных основаниях с мужчинами в определении и отборе того, что составляет культурное наследие, в наполнении понятия такого наследия содержанием и в принятии решений относительно того, что следует передавать будущим поколениям;

(1997) об участии женщин в политической и общественной жизни, пункт 10.

f) возможности женщин свободно воспринимать людей, идеи и события вне круга своей семьи и общины, входить по своему выбору в состав одного или многих культурных сообществ и по своему желанию присоединяться к этим сообществам, в том числе религиозным общинам, и выходить из них;

g) возможности женщин участвовать в процессе принятия решений в кругу своих общин и вносить свой вклад в культурную жизнь благодаря осуществлению своих свобод выражения мнений, ассоциации и мыслей и своего права на образование;

h) свобода женщин отказываться от участия в традициях, обычаях и занятиях, которые посягают на человеческое достоинство и права человека, подвергать критике существующие культурные нормы и традиционные занятия и формировать новое понимание культуры и нормы поведения;

i) существование официальной и неофициальной формы одежды для женщин и мужчин и последствия их несоблюдения для девочек и женщин в отличие от мужчин;

j) сопоставление ресурсов, включая финансовую поддержку, предоставляемых в сфере искусства, спорта и науки женщинам и мужчинам. Например, государствам рекомендуется провести оценку спортивных объектов в школах и общинах, к которым девочки и женщины имеют равный доступ; в достаточной ли степени оказывается поддержка мероприятиям, поощряющим занятия женщин в свободное от работы время, и таким видам творчества, как пение, танцы, поэзия и театр; и хорошо ли представлены женщины среди участников радио- и телевизионных постановок и культурных мероприятий.

80. Специальный докладчик рекомендует государствам:

a) упразднить или модифицировать законы или постановления, директивные документы и программы, в которых находят отражение, применяются или поддерживаются негативные либо вредные гендерные стереотипы, в том числе путем принятия законодательных мер, проведения социальной политики и осуществления информационно-просветительских программ;

b) принять все необходимые меры для устранения гендерных стереотипов в отношениях между государственными должностными лицами во всех сферах деятельности и на всех уровнях, в частности лиц, занимающихся вопросами образования, культуры, спорта и науки, и обеспечить всестороннее отражения вклада женщин в культуру, особенно в образовательных учреждениях, методических материалах и учебных программах, в частности при преподавании истории;

c) должным образом проверять любые случаи неравного обращения или дискриминационного поведения со стороны частных субъектов, уделяя особое внимание роли культурных, религиозных и образовательных учреждений, а также средств массовой информации;

d) принимать меры в отношении учреждений и негосударственных субъектов, которые угрожают женщинам, подвергающим критике вредные обычаи, заявляющим свои права на участие в культурной жизни или стремящимся покинуть то или иное культурное сообщество;

e) обеспечивать равные возможности для девочек и женщин в плане получения доступа к культурным мероприятиям, участия в них и внесения в них своего вклада и предоставления равной доли государственной поддержки, в частности в сфере искусства, спорта и науки;

f) делать прямые ссылки на Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин во всех нормативных и директивных рамках документов, касающихся культурного разнообразия и групповых прав (A/HRC/4/34, пункт 72);

g) снять все оговорки к этой Конвенции, сделанные со ссылкой на культуру, традиции, обычаи и/или религию (там же);

h) обеспечить учет разнообразных мнений женщин внутри конкретных общин и не допускать, чтобы их права человека приносились в жертву во имя культуры (там же);

i) не допускать, чтобы уважение культурного разнообразия приводило к созданию плюралистической правовой системы, предусматривающей использование обычного права, традиций и практики, которые противоречат правам человека женщин, включая их культурные права;

j) добиваться, чтобы при наличии альтернативных взглядов на то, что представляют собой культурные нормы и обычаи, роль арбитра выполняли физические или юридические лица, отстаивающие равные права женщин;

k) обеспечить профессиональную подготовку судей в области права прав человека и гендерной проблематики, в частности с целью не допустить какой-либо «защиты по культурным мотивам» прямой или косвенной дискриминации в отношении женщин, которая отрицательно сказывается на их праве принимать участие в культурной жизни;

l) расширять участие женщин, в том числе посредством принятия временных специальных мер, в овладении специальностями юридического профиля и в деятельности структур всех уровней судебной системы в качестве важного средства повышения вклада женщин в процесс юридического толкования содержания и сферы охвата прав человека, включая культурные права;

m) вступать в диалог по вопросу о культурных преобразованиях с представляющими гражданское общество организациями женщин и общественными деятелями, традиционными и религиозными лидерами, а также преподавателями и средствами массовой информации, с тем «чтобы способствовать проведению социальных и культурных преобразований и созданию благоприятных условий для достижения гендерного равенства»⁶³.

⁶³ «Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин: Никарагуа» (CEDAW/C/NIC/CO/6), пункт 12.

81. Специальный докладчик надеется, что настоящий доклад может стать стимулом для более систематизированного рассмотрения Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам и Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин вопроса о культурных правах женщин. Кроме того, такого рода информацию необходимо включать в доклады государств, представляемые для проведения универсального периодического обзора, а также соответствующим договорным органам, в частности Комитету по экономическим, социальным и культурным правам и Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

82. Специальный докладчик предлагает Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин предусмотреть принятие, если будет позволять расписание его работы, общей рекомендации по статье 13(c) Конвенции, возможно в отношении статей 2(f), 5(a) и (b) и 10(c).

83. Специальный докладчик предлагает заинтересованным правительствам, национальным учреждениям по правам человека и неправительственным организациям обобщать передовой опыт содействия женщинам в осуществлении их равных культурных прав.

84. Она призывает академические учреждения и ученых, а также организации гражданского общества собирать факты, подтверждающие реальное разнообразие обычаев, и во взаимодействии с женщинами определять меры, которые могут стимулировать трансформационные процессы обеспечения равенства в различных сферах жизни, в частности в культурной жизни, и изучать истории разных женщин, которые демонстрируют их вклад в формирование культурных норм и обычаев, содействующих обеспечению справедливости для всех.
